

Мо Янь мгновенно выпустил когти и одним ударом проломил голову нахальному зомби. Действие было быстрым и точным.

Тан Шаоцин, который украдкой наблюдал за Мин Чжэнем и Лин Линем, увидел эту сцену, и сердце его наполнилось восхищением. Этот парень был просто чертовски крут!

Ему и раньше было любопытно, почему эти четверо так тщательно закутаны, но Мо Янь своим ударом попал прямо в его «слабое место». Сердце Тан Шаоцина забилось чаще.

— Папа, отпусти! Ты мне больно делаешь!

Тан Цзюнь посмотрел вниз и увидел, что рука сына действительно покраснела от его хватки. Он ослабил хватку, и в следующий момент Тан Шаоцин, словно угорь, выскользнул из его рук, хихикнул и побежал к Мо Яню.

Тан Шаоцин подбежал к Мо Яню и резким движением сорвал с него капюшон. Лицо Мо Яня, разделенное черно-белой линией, словно символ инь-ян, предстало перед ним. Глаза Тан Шаоцина округлились, рот приоткрылся в форме буквы «О». Его удивление было очевидным.

Мо Янь уже занес руку, чтобы ударить Тан Шаоцина, но тот с возбуждением воскликнул:

— Эй, красавчик! Ты крут! Мне нравишься! Давай дружить, а?

Рука Мо Яня замерла в сантиметре от шеи Тан Шаоцина. Он с недоумением посмотрел на юношу и хриплым, скрипучим голосом спросил:

— Ты меня не боишься?!

— Э-э, а чего бояться? Ты страшный? — Тан Шаоцин широко улыбнулся, показывая белые зубы, и сияющим взглядом посмотрел на Мо Яня.

Мо Янь не ожидал, что кто-то, увидев его лицо так близко, сможет улыбаться и звонким голосом говорить, что не боится его. Его сердце, которое давно не билось быстро, вдруг словно заработало с новой силой...

Это чувство... было таким прекрасным... Мо Янь смотрел на Тан Шаоцина затуманенным взглядом, словно пьяный, наслаждаясь моментом.

— Эй, ты еще не ответил, будешь ли ты дружить со мной, — Тан Шаоцин наклонил голову и щелкнул Мо Яня по лбу.

На человеческой половине лица Мо Яня было видно, что до превращения он был не менее красив, чем Мин Чжэнь. Но судьба сыграла с ним злую шутку, и из-за одного импульсивного желания победить он стал тем, кем был сейчас — ни человеком, ни зомби.

Из-за замедленной чувствительности к боли Мо Янь почувствовал укол только через секунду. Он потрогал лоб и спросил:

— Зачем ты меня ударил?

— Ха-ха-ха... Ты такой забавный! — Тан Шаоцин рассмеялся громким смехом, глядя на замешательство Мо Яня. — Вот и договорились, с этого дня мы друзья!

— С этого дня мы друзья... — Мо Янь пробормотал слова Тан Шаоцина, глядя на удаляющуюся

фигуру юноши, и на его лице появилась давно забытая улыбка.

— Шаоцин! — Тан Цзюнь, увидев, что сын вернулся целым и невредимым, наконец выдохнул. Он уже собирался броситься на помощь, но Лин Линь остановил его.

Лин Линь тоже вздохнул с облегчением, увидев, что Тан Шаоцин в безопасности. Действия юноши были настолько стремительными, что никто не ожидал, как он внезапно подбежит к полумертвецу Мо Яню и сорвет с него капюшон. Это было огромным табу!

Лин Линь не мог гарантировать, что полумертвецы на сто процентов соблюдают договор не убивать невинных. Он правда боялся, что Мо Янь убьет юношу, когда тот сорвет с него капюшон. К счастью, все обошлось...

Когда он увидел, как рука Мо Яня поднялась, а затем опустилась, а в его глазах промелькнули удивление и какое-то другое чувство, Лин Линь понял, что Тан Шаоцин в безопасности, и поэтому остановил порыв Тан Цзюня.

Если бы Тан Цзюнь бросился вперед тогда, всё могло закончиться плохо. Поэтому никогда нельзя действовать импульсивно, нужно сохранять спокойствие.

Как часто бывает, когда мы ссоримся с близкими: в пылу гнева мы говорим обидные слова, которые вылетают из нас, как из рога изобилия. А затем начинается драка, в которой мы можем покалечить друг друга. И когда гнев утихает, наступает раскаяние, но бывает уже слишком поздно, нанесенная боль остается. И даже страшнее то, что такие конфликты могут повторяться, как только случатся один раз. Это и есть расплата за импульсивность!

К счастью, Лин Линь успел удержать Тан Цзюня. Иначе неизвестно, чем бы закончилась его схватка с полумертвецом Мо Янем. Возможно, ему удалось бы спасти сына и самому остаться невредимым? Или он получил бы лишь легкие ранения? Но такие счастливые исходы случаются редко. Лин Линь мог предвидеть, что, если бы Тан Цзюнь действительно вступил в бой, Тан Шаоцин получил бы тяжелые ранения или даже погиб бы. Тогда Тан Цзюнь, не смирившись, начал бы яростную схватку, в которую втянулись бы все. В итоге все пострадали бы, а Лин Линь снова стал бы объектом охоты полумертвецов.

При одной мысли об этом Лин Линь почувствовал холодок страха и был рад, что успел остановить Тан Цзюня.

Тан Шаоцин, как истинный зачинщик, не тратил время на размышления о переживаниях окружающих. Он даже не подозревал, что едва не развязал масштабный конфликт, и уж тем более не знал, что кто-то уже проиграл в голове несколько сценариев развития событий.

— Папа, почему ты вдруг такой бледный? — Тан Шаоцин, подойдя к отцу, заметил его бледность и с любопытством спросил.

Лин Линь сжал зубы. Этот парень действительно был бесшабашным ребенком, и его поступки нельзя было оценить с точки зрения здравого смысла! Неужели он не понимал, что его действия вызвали беспокойство?

Лин Линь повернулся к Мо Яню. Тот уже снова надел капюшон и, словно ничего не произошло, продолжал идти на почтительном расстоянии. Затем Лин Линь посмотрел на Тан Шаоцина, выдохнул и в уголках его глаз мелькнула улыбка: быть бесшабашным, но при этом искренним и милым — это тоже преимущество.

Когда ты относишься к людям с искренностью, они отвечают тем же. Хотя это правило и не абсолютное, в общении между людьми оно работает безотказно! В этом нет противоречия.

Тан Цзюнь, испуганный и разгневанный, шлепнул сына по голове.

— Папа! За что ты меня ударил? Ты тиран! Упрямый старикашка!

Тан Шаоцин покраснел от возмущения, указывая на отца. В его красивых глазах стояли слезы обиды. Он так ждал возвращения папы, а тот сразу начал его воспитывать. Это было несправедливо! Что плохого в том, что он любит мужчин? Разве это преступление? Все ведь говорят: если есть любовь, возраст не важен, статус не важен, пол не важен. В чем он виноват? Просто его ориентация отличается от ориентации этого упрямого старика! Хм! Я проклинаю тебя: пусть во второй половине жизни тебя будут любить только мужчины!

Маленькое пожелание Тан Шаоцина вскоре сбылось, и он был этому несказанно рад.

Потирая ушибленную голову, Тан Шаоцин с обидой побежал вперед один. Мо Янь заметил это, после небольшой паузы тоже быстро поспешил следом.

Тан Цзюнь уже собирался пойти за сыном, но Лин Линь снова остановил его. В этот момент мимо них промчался ветер — это пролетел Мо Янь.

— Не нужно. Все в порядке, поверь мне.

Тан Цзюнь, видя серьезность Лин Линя, отказался от намерения идти за сыном и продолжил путь с остальными.

— Они действительно разумные полумертвецы? Когда Мин Чжэнь говорил ему об этом, он еще немного сомневался. Как человеческое тело может сохранять наполовину человеческую, наполовину зомби-структуру? Но, увидев лицо, разделенное, как символ инь-ян, он поверил окончательно.

Если они еще и разумны... Черт, их вообще можно считать людьми? Э-э, они ведь и не люди! Тан Цзюнь запутался.

— Угу, не только разумные, но и обладают способностями, как и ты...

Рот Тан Цзюня округлился, когда он услышал: «...обладают способностями, как и ты...». Он посмотрел в сторону, где исчезли его сын и полумертвец Мо Янь...

<http://bllate.org/book/16612/1519597>